

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

М.С. Жук*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические проблемы институционального строения Общей части уголовного права, ее системы. Проведенным анализом выявляется, что основное предназначение Общей части состоит в нормативном «обслуживании» двух центральных категорий – преступления и уголовной ответственности; результатами исследования доказываемся категориальный характер этих понятий, раскрывается их связь с иными феноменами. Именно вокруг них, по мнению автора, строится система институтов Общей части уголовного права, хотя и не ограничивается только ими. По результатам проведенного исследования автор заключает, что категории преступления в уголовном праве должны быть посвящены следующие институты: понятия и категорий преступления, охватывающий субинститут обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния; лиц, подлежащих уголовной ответственности; вины, содержащий субинститут обстоятельств, исключающих виновность; неоконченного преступления; множественности преступлений; соучастия в преступлении. В свою очередь, категории уголовной ответственности необходимо посвятить таким институтам, как понятия и целей уголовной ответственности; освобождения от уголовной ответственности; понятия и видов наказания; назначения наказания; освобождения от отбывания наказания; конфискации имущества и правил ее назначения; принудительных мер медицинского характера и правил их назначения; судимости; уголовной ответственности несовершеннолетних.

Ключевые слова: юриспруденция, право, институт, система, предписание, норма, деяние, преступление, наказание, ответственность.

DOI: 10.7256/1729-5920.2014.1.7970

Четкое представление о системе уголовного права, его месте в системе права вообще невозможно без анализа проблем строения и функций отраслевых институтов. Этот тезис, на наш взгляд, будучи аксиомой, не нуждается в дополнительной аргументации.

Равным образом непозволительно наделять титулом «институт Общей части» любую совокупность норм и тем более отдельные нормы или предписания. Правовой институт обладает строго определенными содержательными и формальными признаками, со-

© Жук Максим Сергеевич

* Кандидат юридических наук, прокурор Центрального круга г. Краснодара прокуратуры Краснодарского края, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета

[zhuk.maksim@mail.ru]

350063, Краснодарский край, Краснодар, Октябрьская, д. 25.

вокупность которых только и позволяет признавать ту или иную группу норм институтом. Бессистемное и безосновательное признание правовым институтом любой общности норм или нормы грозит размытием самой идеи института, что способно, по сути, разрушить лишь находящееся в стадии становления учение о системе уголовного права. Как верно в связи с этим пишет В.В. Мальцев, нельзя один и тот же термин использовать на всех уровнях обобщения уголовного законодательства; это ведет к словесной путанице, угрожающей искажением восприятия действительного положения вещей¹.

Недопустимой, по нашему мнению, является попытка представить в литературе примерный перечень институтов Общей части уголовного права. Безусловно право – это динамичная и, более того, открытая система, внутреннее строение и связи которой могут трансформироваться, причем, как показывает современная законодательная практика, весьма быстро, а подчас – стремительно. Но динамизм уголовного права уравнивается теми его принципиальными положениями, согласно которым в каждый отдельно взятый момент времени уголовное право содержит исчерпывающий перечень предписаний и норм, что согласуется с принципом законности и запретом аналогии. Это обстоятельство требует от исследователя логической завершенности его теоретических построений и формулирования всегда исчерпывающего перечня институтов уголовного права.

Что же касается традиции анализировать систему институтов Общей части уголовного права, отталкиваясь от строения соответствующей части УК РФ, то она также заслуживает критической оценки и должна быть пересмотрена в обратном направлении.

Отталкиваясь от этих теоретико-методологических установок, представим собственное видение системы институтов Общей части российского уголовного права.

В науке (В.П. Коняхин, Т.Г. Понятовская и др.) распространенным является мнение о том, что ядро системы Общей части уголовного права образуют такие внеструктурные в формальном выражении институты нормативных предписаний, как институты преступления и наказания. Этот тезис, на наш взгляд, нуждается в определенной корректировке. Прежде всего представляется неоправданным использование для обозначения данных

явлений термином «институт права». Как внеструктурные элементы отрасли, занимающие центральное место в Общей части уголовного права, преступление и наказание представляют собой не институты, а категории права – «наиболее глубокие, фундаментальные понятия, являющиеся пределом обобщения как в определенной области знаний, так и в правоведении в целом»². Это замечание можно отнести на счет формальных, хотя и весьма существенных.

Более значимым обнаруживает себя вопрос о том, можно ли преступление и наказание считать предельными понятиями в уголовном праве? Ведь очевидно, что более широким, чем преступление, является понятие «общественно опасное деяние (поведение)», которое, кстати, известно уголовному закону; а наказание, выступающее далеко не единственной формой реакции государства на совершенное преступление, образует лишь часть содержания уголовной ответственности (к тому же, современный УК РФ знает не только понятия уголовной ответственности и наказания, но и мер уголовно-правового характера³). В связи с этим возникает гипотетическая возможность признать категориями уголовного права не преступление и наказание, а общественно опасное деяние и уголовную ответственность (меры уголовно-правового характера).

В.В. Мальцев, детально анализируя поставленную проблему, приходит к выводу о невозможности такой замены. Он, в частности, пишет: «Категория “общественно опасное поведение” при всей ее полезности для уголовного законодательства является пределом обобщения социально противоправного поведения, поэтому ее значение простирается до межотраслевого и общесоциального уровней»; «уголовная ответственность едва ли может быть категорией уголовного права: она в силу своей “научности” меньше известна обществу, ее роль по отношению к наказанию служебна»; «отсюда предельными понятиями уголовного законодательства могут быть лишь категории “преступление” и “наказание”»⁴.

Это утверждение справедливо лишь в части, касающейся категории «преступление». Именно преступление, т.е. виновно

¹ Мальцев В.В. Принципы уголовного права. Волгоград, 2001. С. 250.

² Васильев А.М. Правовые категории. М., 1976. С. 87.

³ В данном случае мы не обсуждаем вопрос о соотношении ответственности и мер уголовно-правового характера, но вернемся к нему в дальнейшем.

⁴ Мальцев В.В. Принципы уголовного права. Волгоград, 2001. С. 251, 252.

совершенное, запрещенное под угрозой наказания, общественно опасное деяние (другими словами, деяние, содержащее признаки состава преступления) служит юридическим фактом, порождающим уголовно-правовые отношения. Иные виды общественно опасных деяний (в том числе деяния лиц, не достигших возраста уголовной ответственности; деяния, совершенные в состоянии невменяемости) находятся вне сферы уголовно-правового регулирования, их совершение не влечет уголовно-правовых последствий. В силу этого «общественно опасное деяние» не может выступать категорией уголовного права, оно выходит за пределы его предмета. Предельной категорией, характеризующей опасное поведение в уголовном праве, является именно преступление.

Что же касается «наказания», то здесь дело обстоит сложнее. Во-первых, «научность» уголовной ответственности и ее «малоизвестность» для общества еще не предвещают вывода об отсутствии у ответственности свойства категории права. Во-вторых, вряд ли можно поддержать мнение об исключительно служебной роли уголовной ответственности по отношению к наказанию. Вслед за А.С. Сенцовым, В.В. Мальцев указывает, что уголовная ответственность выступает «связующим звеном между преступлением и наказанием»⁵. Но такой подход фактически противопоставляет ответственность наказанию, что принципиально неверно. Наказание – составная (хотя и не всегда обязательная и не всегда единственная) часть уголовной ответственности. Уже в силу этого обстоятельства уголовную ответственность справедливо рассматривать в качестве понятия более общего, нежели уголовное наказание, обоснованно претендующего на роль категории уголовного права.

Для окончательного вывода о категориальном характере уголовной ответственности необходимо хотя бы кратко осветить вопрос о соотношении уголовной ответственности с мерами уголовно-правового характера – новым понятием российского права. В науке по этому поводу существует множество, порой диаметрально противоположных, позиций⁶.

⁵ Мальцев В.В. Введение в уголовное право. Волгоград, 2000. С. 186.

⁶ Из современных работ по этому вопросу см.: Звечаровский И.Э. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды // Законность. 1999. № 3; Землюков С.В. Понятие и содержание мер уголовно-правового характера // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). М., 2001;

Некоторые специалисты считают уголовную ответственность лишним терминологическим звеном, которое создает ненужные коллизии на практике, а также порождает бесконечные споры в теории, а поэтому предлагают отказаться от употребления этого понятия в законе и вместо него использовать обобщающий термин «меры уголовно-правового характера»⁷. Другие же (их большинство) выступают за сохранение обоих терминов (уголовной ответственности и мер уголовно-правового характера), однако различным образом решают вопрос об их соотношении. Здесь можно констатировать наличие двух основных позиций. Если А.В. Наумов утверждает, что меры уголовно-правового характера являются частью ответственности⁸, то В.В. Мальцев, напротив, пишет, что «гораздо больше аргументов в пользу того, что как раз содержание понятия “меры уголовно-правового характера” включает в себя содержание понятия “уголовная ответственность”, чем наоборот»⁹.

Существующая дискуссия порождена, прежде всего, позицией законодателя, который одни и те же меры (например, воспитательного воздействия, медицинского характера и др.) в одних случаях позиционирует как часть уголовной ответственности, т.е. часть неблагоприятных последствий, связанных с совершением именно преступления и возлагаемых на основании обвинительного приговора суда; а в других случаях рассматривает их вне рамок уголовной ответственности, допуская применение за совершение общественно опасных деяний, не являющихся преступлениями.

Пудовочкин Ю.Е. Меры уголовно-правового характера: проблемы теории и законодательной регламентации // Криминологический журнал. 2006. № 2 (10); Курганов С.И. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. № 2; Гребенкин Ф.Б. Понятие, признаки и виды мер уголовно-правового характера // Системность в уголовном праве: материалы II Российского Конгресса уголовного права. М., 2007; Келина С.Г. «Иные меры уголовно-правового характера» как институт уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Четвертой международ. научн.-практ. конф. М., 2007; Пунигов А.С. К вопросу о понятии «мер уголовно-правового характера» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы Четвертой международ. научн.-практ. конф. М., 2007 и др.

⁷ Щедрин Н.В., Кылина О.М. Российское уголовное право в контексте доктринальных моделей построения уголовно-правовых санкций // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 3. С. 46.

⁸ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 243, 246.

⁹ Мальцев В.В. Введение в уголовное право. Волгоград, 2000. С. 184–185.

Объем самого уголовного права в известной мере задан содержанием уголовно-правовых отношений, поэтому необходимо признать, что правовые меры, которые следуют за непреступным поведением (независимо от того, зафиксированы ли они в УК РФ или нет), не могут считаться мерами собственно уголовно-правового характера и должны быть «выведены за пределы» уголовного права. В итоге оставшиеся меры уголовно-правового характера будут представлять собой различные варианты содержания уголовной ответственности.

Применительно к предмету наших рассуждений это подчеркивает, что ни наказание, ни меры уголовно-правового характера не являются предельным уровнем обобщения предусмотренных в уголовном праве мер воздействия на лиц, совершивших преступления. Таким уровнем, такой категорией выступает именно уголовная ответственность.

Итак, преступление и уголовная ответственность – это центральные категории уголовного права, вокруг которых, собственно, и должна строиться система институтов Общей части уголовного права. При этом отдадим должное А. Фейербаху, И. Бентаму, У. Блэкстону и другим основоположникам классической школы уголовного права, которые в своих работах сформулировали генеральную модель систематизации институтов уголовного права и последовательность их изложения: от преступления – к ответственности; модель, которая настолько оправдана с методологической и методической точек зрения, настолько доказала свою эффективность многовековым опытом воспроизведения в самых различных уголовных законах, что не требует сегодня специальных доказательств и воспринимается не иначе как должное¹⁰.

В действующем уголовном законе категория преступления детализируется, раскрывается в разд. II Общей части УК РФ. Представляется, что это один из наиболее удачных разделов закона, нормы которого содержат относительно полную и системную характеристику преступления. Вместе с тем сложно

согласиться с мнением А.И. Бойко, что только обобщенные на уровне разд. II УК РФ предписания о преступлении образуют собственно институт преступления, в то время как обобщения нормативных предписаний на более низком уровне – уровне глав, составляющих этот раздел (неоконченное преступление, субъект, соучастие и пр.), пригодны лишь на роль субинститутов¹¹. Преимущественной формой внешнего выражения уголовно-правового института должна быть именно глава уголовного закона. Что касается разделов, то их появление в УК РФ, которое неубедительно, но все же можно оправдать исключительно соображениями юридической техники, на наш взгляд, не привело к изменению структуры системы самого уголовного права¹². В связи с этим, кстати, нами не поддерживается идея В.П. Коняхина о существовании типовых и родотиповых институтов уголовного права как общности норм, отраженных в разделе. Более того, существующая номенклатура разделов закона и их нормативное наполнение в ряде случаев противоречит законам логики (вряд ли, допустим, наказание не включает в себя освобождение от его отбывания и т.д.). В связи с этим не только закрепление за разделом статуса внешней формы уголовно-правового института, но и сам факт выделения в структуре УК РФ разделов должны быть оспорены.

Именно главы, составляющие разд. II УК РФ, отражают институты Общей части, раскрывающие содержание категории «преступление». Вместе с тем напомним о невозможности ориентироваться исключительно на структуру УК РФ при обсуждении вопроса об институтах уголовного права. Это особенно важно при анализе содержания гл. 3 УК РФ, которая, как представляется, объединяет собой два института: институт понятия и категорий преступления, с одной стороны, и институт множественности преступлений – с другой. Наличие у нормативных предписаний, регламентирующих вопросы множественности преступлений, признаков правового института давно подмечено в науке¹³. Более того, в про-

¹⁰ Одним из немногих исключений из ставшего традиционным порядка изложения уголовно-правовых институтов может служить УК Швеции, где в первой части закона излагаются нормы о преступлении и наказании вообще и о пределах действия УК, во второй части – нормы об ответственности за отдельные преступления с «вкраплениями» норм о неоконченном преступлении, соучастии и освобождении от уголовной ответственности; а в третьей части закона – нормы о наказании и правилах его назначения.

¹¹ Бойко А.И. Система и структура уголовного права. В 3 т. Т. 1. Системология и структурализм в современной познавательной культуре. Ростов-на-Дону, 2007. С. 430.

¹² С обоснованной критикой такого звена закона, как раздел, и с предложением вернуться к исключительно поглавному изложению уголовно-правового материала в законе выступил Н.Г. Иванов (Иванов Н.Г. Модельный уголовный кодекс. Общая часть. Опус № 1. М., 2003. С. 10–12).

¹³ См.: Галиакбаров Р., Ефимов М., Фролов В. Множе-

цессе разработки УК РФ нормы о множественности выделялись в отдельную главу в проекте уголовного закона, разработанном Министерством юстиции РФ, и в Теоретической модели уголовного закона, подготовленной Институтом государства и права Академии наук СССР. Сегодня в самостоятельную главу выделяют положения о множественности преступлений Уголовные кодексы Украины, Узбекистана, Грузии. Следуя логике: «одна глава – один институт» – Уголовному кодексу России было бы целесообразно в полной мере учесть отечественный опыт конструирования института множественности и обособить соответствующие предписания на уровне самостоятельной главы закона.

Вызывает вопрос о единой институциональной природе и совокупность предписаний, предусмотренных гл. 8 УК РФ «Обстоятельства, исключающие преступность деяния». Н.Г. Иванов совершенно справедливо указывает, что необходимая оборона, крайняя необходимость и задержание лица, совершившего преступление, – не просто обстоятельства, исключающие преступность деяния, а социально полезные, нравственно оправданные, правомерные действия, отличающиеся от иных обстоятельств (исполнение приказа, принуждение, риск)¹⁴. Кроме того, на наш взгляд, выделенные группы обстоятельств отличаются еще одним признаком¹⁵. Поскольку преступление – это деяние, содержащее законодательно установленный состав преступления, то обстоятельства, исключающие преступность деяния, в любом случае должны быть так или иначе связаны с признаками состава, а точнее – свидетельствовать об их отсутствии. И если при обороне, крайней необходимости и задержании преступника по поводу отношений, которым причиняется вред, отсутствует система их

правовой охраны (иными словами, отсутствует объект преступления), то в состоянии риска, принуждения и исполнения приказа подавленной оказывается воля причинителя вреда, что исключает его вину. Исходя из этого, есть основания не только разделить предписания существующей гл. 8 УК РФ на две группы (об обстоятельствах, исключающих общественную опасность деяния, и обстоятельствах, исключающих виновность), но и, исходя из этого, обсудить вопрос о том, могут ли эти предписания (вместе или по группам) составлять самостоятельный уголовно-правовой институт. По нашему мнению, первую из выделенных групп в большей степени оправданно рассматривать в качестве составной части (субинститута) института понятия и категорий преступлений, в то время как вторую – составной частью института вины. Такое внешнее «растворение» современной системы обстоятельств, исключающих преступность деяния, не снизит качество правовой регламентации, но будет более адекватно отражать социально-правовую сущность самих этих обстоятельств; обеспечит цельность и «замкнутость» системы предписаний об общественной опасности и вине; исключит теоретическую возможность позиционирования деяний, совершенных при обстоятельствах, исключающих их преступность, в качестве юридического факта, порождающего уголовно-правовые отношения. Кроме того, данное решение позволило бы исключить известную проблему выбора процессуального основания прекращения уголовного дела при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния: первая группа требовала бы прекращения уголовного дела за отсутствием события преступления, а вторая – за отсутствием в деянии состава преступления.

В рамках рассуждений о системе институтов, раскрывающих категорию преступления, важно обсудить вопрос не только об их номенклатуре, но и о порядке изложения в тексте уголовного закона. В современной науке мало рассуждений на этот счет, определенную позицию специалистов можно усмотреть лишь в учебниках, исследуя порядок изложения материала. Этот порядок в основном соответствует структуре УК РФ; отличия наблюдаются лишь при размещении главы о множественности преступлений. Так, в курсе уголовного права МГУ институт множественности исследуется после обстоятельств, исключающих преступность деяния¹⁶. В учебниках, изданных под

ственность преступных деяний как институт советского уголовного права // Советская юстиция. 1967. № 2. С. 5–6.

¹⁴ Иванов Н.Г. Модельный уголовный кодекс. Общая часть. Опус № 1. М., 2003. С. 81.

¹⁵ Детальное исследование правовой природы обстоятельств, исключающих преступность деяния, не входит в задачи настоящего исследования, а потому изложим свою позицию на этот счет в постановочном ключе. Глубокий анализ этой проблемы см.: Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков, 1991; Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2002; Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб., 2004 и др.

¹⁶ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение

редакцией А.В. Бриллиантова, под редакцией Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова, множественность анализируется после понятия и категорий преступления¹⁷. Р.Р. Галиакбаров, А.В. Наумов, а также кафедра уголовного права Санкт-Петербургского государственного университета помещают институт множественности после соучастия и перед обстоятельствами, исключающими преступность деяния¹⁸.

Совершенно особую последовательность институтов общей части уголовного права предлагает Н.Г. Иванов, создавая авторскую модель Общей части УК РФ: понятие и виды преступлений, множественность преступлений, оконченное преступление и неоконченное преступление, правомерные действия, обстоятельства, исключающие преступность деяния, лица, подлежащие уголовной ответственности, вина, соучастие в преступлении¹⁹.

При определении порядка расположения уголовно-правовых институтов необходимо следовать логике: от общего к частному, от единичного к множественному, от общих правил к исключениям. При таком подходе категории преступления в уголовном праве России будут посвящены следующие институты (по порядку): институт понятия и категорий преступления, охватывающий субинститут обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния; институт лиц, подлежащих уголовной ответственности; институт вины, содержащий субинститут обстоятельств, исключающих виновность; институт неоконченного преступления; институт множественности преступлений; институт соучастия в преступлении.

Ограничимся в настоящий момент изложением лишь системы институтов, посвященных категории преступления, и не будем углубляться в проблемы содержательного наполнения каждого из них и возможных перспектив развития, оставляя этот вопрос для отдельного исследования.

Второй ключевой категорией уголовно-

го права, как было установлено выше, является категория уголовной ответственности. Ей в УК РФ посвящено несколько разделов: разд. III «Наказание», разд. IV «Освобождение от уголовной ответственности и от наказания», разд. VI «Иные меры уголовно-правового характера», а также в определенной мере разд. V «Уголовная ответственность несовершеннолетних». Учитывая, что институт уголовной ответственности несовершеннолетних относится к числу функциональных институтов, призванных обеспечить дифференцированный подход к определению мер воздействия на них, что он содержит исключительные предписания, оставим пока его за пределами рассмотрения и сосредоточимся на анализе положений третьего, четвертого и шестого разделов УК РФ.

Рассматривая институты, посвященные категории уголовной ответственности и помня, что их следует усматривать не в разделах, а в главах УК РФ, представляется возможным обратить внимание на существенные пробелы в институциональном оформлении и наполнении действующего российского уголовного закона, а также на непоследовательность изложения нормативного материала. Так, достаточно широко используя термин «уголовная ответственность», закон нигде не дает определения соответствующего понятия, не раскрывает, в чем состоит содержание уголовной ответственности, каковы ее цели и социальное предназначение. Раздельно описывая наказание, условное осуждение, освобождение от ответственности и наказания, иные меры уголовно-правового характера, закон не содержит определения обобщающего понятия – «меры уголовно-правового характера», что не позволяет достоверно и однозначно определить их виды (возникает масса вопросов, например, является ли наказание одной из мер уголовно-правового характера). Это, к тому же, влечет за собой отсутствие общих правил назначения различных мер уголовно-правового характера. Далее, объявляя в ст. 60 УК РФ принцип экономии мер уголовно-правовой репрессии, закон более мягкие и приоритетные (в ряде случаев) меры, такие как освобождение от ответственности, помещает не перед, а вслед за регламентацией наказания и правил его назначения, что может оказывать (и реально оказывает) дезориентирующее воздействие на правоприменительную практику.

Эти и некоторые иные просчеты уголовного закона свидетельствуют о крайне слабой степени разработанности учения о мерах уголовно-правового характера, их соотно-

о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002.

¹⁷ Уголовное право России. Части Общая и Особенная / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2008; Уголовное право. Общая часть / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1997.

¹⁸ Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар, 1999; Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т. 1. Общая часть. М., 2007; Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб., 2006.

¹⁹ Иванов Н.Г. Модельный уголовный кодекс. Общая часть. Опус № 1. М., 2003.

шении с уголовной ответственность, систематизацией; как следствие – недостаточной реализации требований системного подхода к познанию правовых институтов, раскрывающих содержание категории «уголовная ответственность».

Осознавая, что поставленные вопросы требуют самостоятельного и глубокого исследования, которое объективно невозможно провести в рамках настоящей статьи, а также понимая, что любое решение вопроса здесь может найти не только сторонников, но и противников, обоснуем собственное видение решения проблемы систематизации институтов уголовного права, посвященных ответственности.

Мы уже отмечали, что уголовная ответственность является следствием именно преступления и имеет своим содержанием определенные меры уголовно-правового характера. К таким мерам следует относить: уголовное наказание; конфискацию имущества; меры принудительного лечения лиц, наруживающих психическое расстройство в рамках вменяемости; меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним в порядке освобождения от уголовного наказания.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о возможности признания мерами уголовно-правового характера освобождения от уголовной ответственности, условного осуждения, освобождения от уголовного наказания, а также тех принудительных и правоограничительных мер, которые могут выступать частью условного осуждения и условно-досрочного освобождения от наказания.

Прежде всего стоит согласиться с аргументированной позицией А.В. Ендольцевой о том, что освобождение от уголовной ответственности не является формой ее реализации²⁰, а следовательно, ни само освобождение от ответственности, ни любые меры воздействия, которые потенциально могут быть применены к лицу, освобожденному от уголовной ответственности²¹, признавать мерой

уголовно-правового характера нет оснований. Освобождение от уголовной ответственности справедливо рассматривать через такое известное уголовному закону России (ч. 1 ст. 3 УК РФ) понятие, как «уголовно-правовые последствия» совершения преступления.

Что касается условного осуждения, то позволим себе без дополнительной аргументации присоединиться к распространенной в науке позиции, признающей его разновидностью освобождения от уголовного наказания²². Освобождение же от уголовного наказания также не является собственно мерой уголовно-правового характера, поскольку в качестве последней здесь выступает именно наказание, от назначения или отбывания которого виновный освобождается²³. Освобождение от наказания – это не мера, а форма реализации уголовной ответственности. Те же правоограничительные меры, которые могут возлагаться на лицо при освобождении от уголовного наказания, выступают в качестве замены наказания, а поэтому есть все основания рассматривать их в качестве мер уголовно-правового характера.

Таким образом, к мерам уголовно-правового характера, которые наряду с государственным порицанием выступают частью уголовной ответственности, следует относить: наказание; меры, его заменяющие; меры, назначаемые вместе с уголовным наказанием согласно обвинительному приговору суда. Нормативные предписания уголовного законодательства, которые раскрывают содержание данных мер, правила их применения и неприменения (освобождения от них), составляют тот корпус уголовно-правовых институтов, которые посвящены категории уголовной ответственности.

В ряду рассматриваемой подсистемы институтов Общей части уголовного права особое внимание следует уделить нормам о судимости, амнистии и помиловании.

²² Развернутая аргументация этого тезиса содержится в следующих работах: Кригер Г.А. Условное осуждение и роль общественности в его применении. М., 1963. С. 9; Зельдов С.И. Освобождение от наказания и его отбывания. М., 1982. С. 22; Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском уголовном праве. М., 2002. С. 40; Михайлов К.В. Уголовно-правовой институт освобождения от наказания. М., 2008. С. 207. В этой связи стоит отметить непоследовательность законодателя, поместившего соответствующие правила об условном осуждении в гл. 10, а не в гл. 12 УК РФ.

²³ В науке высказано и противоположенное мнение на этот счет. См., например: Денисов Ю.Д. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 5–6.

²⁰ Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 25.

²¹ Сегодня такие меры (воспитательного воздействия) могут быть применены лишь к несовершеннолетним на основании ст. 90 УК РФ, хотя в прежнем УК РСФСР и в современном белорусском уголовном праве и для взрослых предусматривается возможность освобождения от уголовной ответственности с применением мер административно-правового или дисциплинарного воздействия.

В литературе по уголовному праву нет однозначного понимания правовой природы судимости²⁴. Даже известное Постановление Конституционного Суда РФ, раскрывающее сущность судимости через призму положений Конституции РФ²⁵, сопровождалось столь аргументированными и весомыми особыми мнениями судей Н.В. Витрука и А.Л. Кононова, что не позволяет считать проблему понимания судимости решенной. Причины тому лежат в самом законодательстве, которое, с одной стороны, признает судимыми лиц, в отношении которых вынесен обвинительный приговор суда, а с другой стороны, – связывает наличие судимости лишь с фактом отбытия наказания; с одной стороны, предписывает учитывать судимость лишь при решении уголовно-правовых вопросов назначения наказания и констатации рецидива, а с другой стороны, – возлагает на лиц, имеющих судимость, правоограничения, не предусмотренные непосредственно в уголовном законе.

На наш взгляд, в оптимальном варианте судимость должна представлять собой основанное на обвинительном приговоре суда правовое состояние лица, признанного виновным в совершении преступления, которое позволяет применять к такому лицу наказание, иные меры уголовно-правового характера, а также меры индивидуально-профилактического характера (в частности административный надзор за судимыми). При этом сама по себе судимость не является мерой уголовно-правового характера, она лишь характеризует статус лица, в отношении которого реализуется уголовная ответственность.

²⁴ Из современных работ по проблемам судимости см.: Шаугаева Г.Х. Судимость в уголовном праве России и ее правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2000; Грамматчиков М.В. Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2002; Маршенов А.Ю. Развитие института судимости в уголовном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002; Абдурахманова А.А. Проблемы института судимости в уголовном праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005; Гришко А.Я., А.М. Потапов. Амнистия. Помилование. Судимость. М., 2009.

²⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 г. № 3-П по делу «О проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 постановления Государственной Думы “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов” // СПС «КонсультантПлюс».

Учитывая это, становится очевидным, что правовая регламентация института судимости в УК РФ явно недостаточна и во многом пробельна. Судимость требует, во-первых, более детальной, посредством не одной, а нескольких норм, регламентации; во-вторых, обособления этой совокупности норм на уровне самостоятельной главы уголовного закона.

Совершенно иную оценку, на наш взгляд, должны получить предписания об амнистии и помиловании. Уже отмечалось, что некоторыми специалистами они признаются самостоятельными институтами уголовного права. Однако это мнение должно быть оспорено, и не в силу того, что амнистии и помилованию посвящено в УК РФ по одной единственной статье, а по существу. Речь идет о том, что в регулировании вопросов амнистии и помилования (определение субъектов, оснований, порядка и т.д.) в большей степени участвуют нормы конституционного, нежели уголовного права. Уголовно-правовые предписания определяют лишь последствия объявления амнистии или помилования. И то, применительно к амнистии, УК охватывает далеко не все возможные последствия (как известно, акт амнистии может содержать в себе и положения об освобождении от административной ответственности и наказания). В силу этого, не отрицая институциональной природы амнистии и помилования, считаем возможным согласиться с убедительно аргументированной в науке позицией, согласно которой они представляют собой межотраслевые правовые институты. Как пишет И.Л. Марогулова, «амнистия и помилование не входят в какую-либо одну отрасль права. Нормы об амнистии и помиловании содержатся в конституционном, в административном, в уголовном, в уголовно-исполнительном, в уголовно-процессуальном законодательствах... Амнистия и помилование относятся к межотраслевым образованиям и входят в институт государственного прощения, имеющий широкое применение в различных отраслях законодательства»²⁶. В силу этого развитие положений об амнистии и помиловании в рамках собственно уголовного права (непосредственно в тексте уголовного закона) вряд ли целесообразно. В науке уже неоднократно указывалось на необходимость принятия специальных законов «Об амни-

²⁶ Марогулова И.Л. Законодательное регулирование амнистии и помилования: генезис, сущность, теория, правоприменение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 7.

стии» и «О помиловании»²⁷. Поддерживая эти предложения, можно заключить, что уголовно-правовые предписания об амнистии и помиловании, во-первых, не образуют самостоятельного уголовно-правового института, а во-вторых, в перспективе могут быть изъяты из уголовного закона с более детальной проработкой в специальном межотраслевом законодательстве.

Следуя представленному пониманию содержания уголовной ответственности и мер уголовно-правового характера, можно определить и систему правовых институтов, которые раскрывают категорию ответственности в уголовном праве. Однако предварительно необходимо обсудить вопрос о порядке целесообразного их изложения в тексте уголовного закона.

Обратимся для сравнения к опыту зарубежных стран. Представляется, что вполне разумно соответствующая подсистема институтов в УК Республики Беларусь открывается главой, определяющей общее понятие, цели уголовной ответственности. Вполне обоснованным выглядит и решение украинского законодателя, который поместил главу об освобождении от уголовной ответственности перед главой, раскрывающей понятие и виды уголовного наказания, а главу о мерах медицинского характера – перед главой об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних. Не вызывает сомнений правильность авторов УК Украины и УК Узбекистана, посвятивших отдельную главу институту судимости, расположив ее после описания института освобождения от уголовного наказания.

Воспринимая эти позитивные моменты, считаем, что категории уголовной ответственности в уголовном праве должны быть посвящены следующие институты (по порядку): понятия и целей уголовной ответственности; освобождения от уголовной ответственности; понятия и видов наказания; назначения наказания; освобождения от отбывания наказания; конфискации имущества и правил ее назначения; принудительных мер медицинского характера и правил их назначения; судимости.

Нами определена, как представляется, оптимальная номенклатура и последовательность институтов Общей части уголовного права, раскрывающих содержание таких фундаментальных категорий отрасли, как пре-

ступление и уголовная ответственность, и образующих концептуальное ядро Общей части. Вместе с тем очевидно, что ими система институтов Общей части не исчерпывается. Важное место в ней занимает институт уголовного закона (или по-другому – институт пределов действия уголовного закона), которому сегодня посвящена гл. 2 УК РФ. Институционный характер соответствующей совокупности правовых предписаний не вызывает сомнений (оставим сейчас в стороне вопрос о содержательном наполнении института). Место, которое этот институт занимает в структуре закона, начиная с Уголовного уложения 1903 г., – начало Общей части Кодекса, также вполне оправдано, поскольку лишний раз подчеркивает применимость соответствующих положений ко всему закону, включая и сами предписания Общей части УК РФ²⁸.

Самостоятельный характер носит функциональный институт уголовной ответственности несовершеннолетних, содержащий специальные нормы об освобождении от ответственности, о наказании, о его назначении, об освобождении от наказания, о судимости, которые разработаны с учетом особенностей психологического, правового и криминологического статуса лиц, совершивших преступления в возрасте от 14 до 18 лет. В некоторых государствах (Грузия, Узбекистан) эти нормы сгруппированы законодателем в две главы в рамках одного раздела, что может навести на мысль о существовании двух функциональных институтов: ответственности (наказания) несовершеннолетних и освобождения их от ответственности. На наш взгляд, такая дифференциация норм по главам носит исключительно техническое значение. Соответствующие группы норм «не дотягивают» до той степени обобщения, которая свойственна институту, и не обеспечивают целостного воздействия на общественные отношения. Логичнее данные общности именовать субинститутами одного функционального института – уголовной ответственности несовершеннолетних. С учетом сказанного ранее относительно порядка расположения институтов в системе Общей части повторим, что место норм об ответственности несовершеннолетних – в самом конце Общей части Кодекса.

²⁷ См., например: Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 34 – 36.

²⁸ Аналогичное место соответствующий институт занимает в большинстве современных зарубежных уголовных законов. Одним из немногих исключений может служить УК Австрии, где раздел «Сфера применения» помещен на место в Общей части закона.

Итак, мы изложили систему уголовно-правовых институтов Общей части, которые уже нашли отражение в тексте УК РФ, либо нуждаются в законодательном оформлении исходя из существующих логических противоречий внутри самого закона. Подводя итог анализу существующей системы институтов Общей части уголовного права, можно резюмировать, что ее образуют институты: пределов действия уголовного закона; понятия и категорий преступления, охватывающий субинститут обстоятельств, исключающих общественную опасность деяния; лиц, подлежащих

уголовной ответственности; вины, содержащий субинститут обстоятельств, исключающих виновность; неоконченного преступления; множественности преступлений; соучастия в преступлении; понятия и целей уголовной ответственности; освобождения от уголовной ответственности; понятия и видов наказания; назначения наказания; освобождения от отбывания наказания; конфискации имущества и правил ее назначения; принудительных мер медицинского характера и правил их назначения; судимости; уголовной ответственности несовершеннолетних.

Библиография

1. Абдурахманова А.А. Проблемы института судимости в уголовном праве России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Махачкала, 2005.
2. Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. – Харьков, 1991.
3. Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Нижний Новгород, 2002.
4. Бойко А.И. Система и структура уголовного права. В 3 т. Т. 1. Системология и структурализм в современной познавательной культуре. – Ростов-на-Дону, 2007.
5. Васильев А.М. Правовые категории. – М., 1976.
6. Галиакбаров Р., Ефимов М., Фролов В. Множественность преступных деяний как институт советского уголовного права // Советская юстиция. – 1967. – № 2.
7. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. Учебник. – Краснодар, 1999.
8. Грамматчиков М.В. Судимость: исторический, уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2002.
9. Гребенкин Ф.Б. Понятие, признаки и виды мер уголовно-правового характера // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права. – М., 2007.
10. Гришко А.Я., А.М. Потапов. Амнистия. Помилование. Судимость. – М., 2009.
11. Денисов Ю.Д. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2007.
12. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2005.
13. Звечаровский И.Э. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды // Законность. – 1999. – № 3.
14. Зельдов С.И. Освобождение от наказания и его отбывания. – М., 1982.
15. Землюков С.В. Понятие и содержание мер уголовно-правового характера // Государство и право на рубеже веков (материалы Всероссийской конференции). Криминология, уго-

- ловное право, судебное право. – М., 2001.
16. Иванов Н.Г. Модельный уголовный кодекс. Общая часть. Опус № 1. – М., 2003.
 17. Келина С.Г. «Иные меры уголовно-правового характера» как институт уголовного права // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы Четвертой международной научн.-практ. конф. – М., 2007.
 18. Кригер Г.А. Условное осуждение и роль общественности в его применении. – М., 1963. С. 9.
 19. Курганов С.И. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. – 2007. – № 2.
 20. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении. Учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – М., 2002.
 21. Мальцев В.В. Принципы уголовного права. – Волгоград, 2001.
 22. Мальцев В.В. Введение в уголовное право. – Волгоград, 2000.
 23. Марогулова И.Л. Законодательное регулирование амнистии и помилования: Генезис, сущность, теория, правоприменение. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1999.
 24. Маршенев А.Ю. Развитие института судимости в уголовном праве Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2002.
 25. Михайлов К.В. Уголовно-правовой институт освобождения от наказания. – М., 2008.
 26. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М., 1996.
 27. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т. 1. Общая часть. 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2007.
 28. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. – СПб., 2004.
 29. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 постановления Государственной Думы «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».
 30. Пудовочкин Ю.Е. Меры уголовно-правового характера: проблемы теории и законодательной регламентации // Криминологический журнал. – 2006. – № 2 (10).
 31. Пунигов А.С. К вопросу о понятии «меры уголовно-правового характера» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы Четвертой международной научн.-практ. конф. – М., 2007.
 32. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. – М., 2008.
 33. Уголовное право. Общая часть. Учебник / под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. – М., 1997.
 34. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. – СПб., 2006.

35. Шаутаева Г.Х. Судимость в уголовном праве России и ее правовое значение. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2000.
36. Щедрин Н.В., Кылина О.М. Российское уголовное право в контексте доктринальных моделей построения уголовно-правовых санкций // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2008. № 3.
37. Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском уголовном праве. – М., 2002. С. 40.
38. Яковлева Л.В. Институт освобождения от наказания в российском праве. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 34 – 36.

References

1. Abdurakhmanova A.A. Problemy instituta sudimosti v ugovolnom prave Rossii. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Makhachkala, 2005.
2. Baulin Yu.V. Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya. Khar'kov, 1991.
3. Blinnikov V.A. Sistema obstoyatel'stv, isklyuchayushchikh prestupnost' deyaniya, v golovnom prave Rossii. Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Nizhnii Novgorod, 2002.
4. Boiko A.I. Sistema i struktura ugovolnogo prava. V 3 t. T. 1. Sistemologiya i strukturalizm v sovremennoi poznavatel'noi kul'ture. Rostov-na-Donu, 2007. S. 430.
5. Vasil'ev A.M. Pravovye kategorii. M., 1976. S. 87.
6. Galiakbarov R., Efimov M., Frolov V. Mnozhestvennost' prestupnykh deyanii kak institut sovetskogo ugovolnogo prava // Sovetskaya yustitsiya. 1967. № 2. S. 5 – 6.
7. Galiakbarov R.R. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Uchebnik. Krasnodar, 1999.
8. Grammatchikov M.V. Sudimost': istoricheskii, ugovolno-pravovoi i ugovolno-ispolnitel'nyi aspekty. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnoyarsk, 2002.
9. Grebenkin F.B. Ponyatie, priznaki i vidy mer ugovolno-pravovogo kharaktera // Sistemnost' v ugovolnom prave. Materialy II Rossiiskogo Kongressa ugovolnogo prava. M., 2007.
10. Grishko A.Ya., A.M. Potapov. Amnistiya. Pomilovanie. Sudimost'. M., 2009.
11. Denisov Yu.D. Osvobozhdenie ot nakazaniya v svyazi s izmeneniem obstanovki. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Vladivostok, 2007. S. 5 – 6.
12. Endol'tseva A.V. Institut osvobozhdeniya ot ugovolnoi otvetstvennosti: teoreticheskie, zakonodatel'nye i pravoprimenitel'nye problemy. Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2005. S. 25.
13. Zvecharovskii I.E. Mery ugovolno-pravovogo kharaktera: ponyatie, sistema, vidy // Zakonnost'. 1999. № 3.
14. Zel'dov S.I. Osvobozhdenie ot nakazaniya i ego otbyvaniya. M., 1982. S. 22.
15. Zemlyukov S.V. Ponyatie i sodержание mer ugovolno-pravovogo kharaktera // Gosudarstvo i pravo na rubezhe vekov (materialy Vserossiiskoi konferentsii). Kriminologiya, ugovolnoe pravo, sudebnoe pravo. M., 2001.
16. Ivanov N.G. Model'nyi ugovolnyi kodeks. Obshchaya chast'. Opus № 1. M., 2003.

17. Kelina S.G. «Inye mery ugovolno-pravovogo kharaktera» kak institut ugovolnogo prava // Ugovolnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. Materialy Chetvertoi mezhdunarod. nauchn.-prakt. konf. M., 2007.
18. Kriger G.A. Uslovnoe osuzhdenie i rol' obshchestvennosti v ego primeneni. M., 1963. S. 9.
19. Kurganov S.I. Mery ugovolno-pravovogo kharaktera // Ugovolnoe pravo. 2007. № 2.
20. Kurs ugovolnogo prava. Obshchaya chast'. Tom 1. Uchenie o prestuplenii. Uchebnik dlya vuzov / Pod red. N.F. Kuznetsovoi, I.M. Tyazhkovoi. M., 2002.
21. Mal'tsev V.V. Printsipy ugovolnogo prava. Volgograd, 2001.
22. Mal'tsev V.V. Vvedenie v ugovolnoe pravo. Volgograd, 2000.
23. Marogulova I.L. Zakonodatel'noe regulirovanii amnistii i pomilovaniya: Genezis, sushchnost', teoriya, pravoprimerenie. Avtoref. dis... d-ra yurid. nauk. M., 1999. S. 7.
24. Marshenov A.Yu. Razvitie instituta sudimosti v ugovolnom prave Rossiiskoi Federatsii. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov-na-Donu, 2002.
25. Mikhailov K.V. Ugolovno-pravovoi institut osvobozhdeniya ot nakazaniya. M., 2008. S. 207.
26. Naumov A.V. Rossiiskoe ugovolnoe pravo. Obshchaya chast'. Kurs lektsii. M., 1996. S. 243, 246.
27. Naumov A.V. Rossiiskoe ugovolnoe pravo. Kurs lektsii. V 3 t. T. 1. Obshchaya chast'. 4-e izd., pererab. i dop. M., 2007.
28. Parkhomenko S.V. Deyaniya, prestupnost' kotorykh isklyuchaetsya v silu sotsial'noi poleznosti i neobkhodimosti. SPb., 2004.
29. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 19 marta 2003 goda № 3-P po delu o provere konstitutsionnosti polozhenii Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii, reglamentiruyushchikh pravovye posledstviya sudimosti litsa, neodnokratnosti i retsidiva prestuplenii, a takzhe punktov 1-8 postanovleniya Gosudarstvennoi Dumy «Ob ob'yavlenii amnistii v svyazi s 55-letiem Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine 1941-1945 godov».
30. Pudovochkin Yu.E. Mery ugovolno-pravovogo kharaktera: problemy teorii i zakonodatel'noi reglamentatsii // Kriminologicheskii zhurnal. 2006. № 2 (10).
31. Punigov A.S. K voprosu o ponyatii «mer ugovolno-pravovogo kharaktera // Ugovolnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke. Materialy Chetvertoi mezhdunarod. nauchn.-prakt. konf. M., 2007.
32. Ugolovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya. Uchebnik / Pod red. A.V. Brilliantova. M., 2008.
33. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'. Uchebnik / Pod red. N.I. Vetrova, Yu.I. Lyapunova. M., 1997.
34. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast'. Uchebnik / Pod red. N.M. Kropacheva, B.V. Volzhenkina, V.V. Orekhova. SPb., 2006.
35. Shautaeva G.Kh. Sudimost' v ugovolnom prave Rossii i ee pravovoe znachenie. Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Izhevsk, 2000.
36. Shchedrin N.V., Kylina O.M. Rossiiskoe ugovolnoe pravo v kontekste doktrinal'nykh modelei postroeniya ugovolno-pravovykh sanktsii // Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. 2008. № 3. S. 46.

37. Yakovleva L.V. Institut osvobozhdeniya ot nakazaniya v rossiiskom ugovnom prave. M., 2002. S. 40.
38. Yakovleva L.V. Institut osvobozhdeniya ot nakazaniya v rossiiskom prave. Avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2003. S. 34 – 36.

Материал поступил в редакцию 19 апреля 2013 г.